

Германией. Лишь меньшая часть эмиграции приняла её, говоря словами Ильина, за «друга и культурного освободителя» и «жестoko за это поплатилась. Это была русская трагедия, выросшая из революции и политической слепоты» [2].

Литература.

1. Гулыга А. Русская идея и ее творцы. М., 2006.
2. Ильин И. Curriculum vitae. 1925. VIII. // Российский архив. Т. V. М., 1994.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. Т. 1, 2., М. 1998.
4. Решетников Л.П. К вопросу о позиции белой эмиграции во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Проблемы национальной стратегии. – 2010.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны

А.А. Нагорняк, к.пед.н., доцент каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26
E-mail: al537@rambler.ru

Русская православная церковь всегда была в гуще событий и в трудные годы поддерживала свой народ.

1. Русская православная церковь накануне Великой Отечественной войны

После установления в России советской власти начался период религиозных гонений. Применялся метод репрессий. В одном только 1937 г. было закрыто более 8 тыс. храмов, арестам подвергли большую часть духовенства. Предлогом для закрытия храма мог послужить арест священника или кого-либо из членов приходского совета, любой другой предлог. Арестованным предъявляли самые нелепые, фантастические обвинения: в контрреволюционных заговорах, шпионаже, саботаже, терроре. Были расстреляны или погибли в лагерях выдающийся учёный, богослов и философ священник Павел Флоренский, профессор Московской духовной академии Иван Васильевич Попов, издатель «Религиозно-нравственной библиотеки» профессор Михаил Александрович Новосёлов и тысячи других священнослужителей и церковных деятелей. Накануне войны подавляющее большинство священников, которые остались в живых, находилось в тюрьмах, лагерях и ссылке.

К 1941 г. на коренных советских территориях оставалось немногим более сотни действующих православных храмов. В Церковь приходили главным образом пожилые женщины, но религиозная жизнь сохранялась и в этих условиях, она теплилась не только на воле, но и в бесчисленных лагерях.

В городе Сергиеве Посаде, носившем в советское время наименование – Загорск, были закрыты все монастыри и храмы. Но люди продолжали верить в заступничество преп. Сергия Радонежского. И когда к зиме 1941 г. враг оказался всего в сорока километрах от города, многие отказывались от эвакуации и тайно молились.

2. Церковь в первые дни войны

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г.

Церковь включилась в общее дело борьбы с фашизмом, во всеохватывающее патриотическое движение, развернула деятельность по сбору средств на нужды обороны страны. В июле 1941 г. на двери Владимирского Успенского собора висела телеграмма: «Благодарю верующих города Владимира, собравших средства на постройку танковой колонны. Председатель Комитета Обороны Иосиф Сталин». Только за первые три военных года 200 храмов Московской епархии собрали 12 миллионов рублей на нужды фронта. Всего взносы РПЦ в фонд обороны страны с 1941 г. по 1944 г. составили более 200 миллионов рублей.

Отношение властей к Церкви изменило свои формы. Если в июле-августе 1941 г. ещё нередки были аресты священнослужителей, то с осени они почти прекратились. Из тюрем и лагерей освободили десятки священнослужителей. К сентябрю 1943 г. были освобождены шесть архиепископов и пять епископов. Появились случаи восстановления закрытых храмов. К октябрю 1941 г. были закрыты практически все антирелигиозные периодические издания. Журнал «Под знаменем марксизма», который до этого вел самую активную антирелигиозную пропаганду, начал печатать статьи о выдающихся русских исторических деятелях, великом русском народе, героизме советских солдат.

3. Сбор пожертвований для нужд фронта

По инициативе митрополита Сергия верующие и священнослужители стали собирать деньги на устройство танковой колонны «**Дмитрий Донской**». На танки было собрано, не считая золотых и серебряных вещей, больше 8 миллионов рублей. По всей стране собирались пожертвования на строительство самолётов (эскадрилья «**Александр Невский**»), на содержание раненых, на детей-сирот, потерявших на войне родителей, на тёплые вещи для бойцов. В конце войны возле Берлина русские воины увидели колонну могучих танков, на каждом из которых светлой краской было начертано: «Построен на средства Православной церкви».

Помощь Церкви была не только финансовая. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) работал как хирург, его труды по гнойной хирургии спасли тысячи жизней солдат и офицеров.

В этот период на оккупированных территориях СССР было открыто около 5400 церквей и 45 монастырей. Фашисты рассчитывали на поддержку верующего народа.

Сталин, видя огромную силу веры, понял, что надо возвращаться к церковной жизни. Война подвергла переоценке все стороны жизни советского государства, вернула людей к реальностям жизни и смерти. Анализ международного положения и религиозной ситуации на оккупированной территории убедили Сталина, что необходимо поддержать возглавляемую митрополитом Сергием Русскую Православную Церковь.

Верующие по-разному приближали победу русского народа над фашистскими захватчиками. Великий молитвенник Серафим Вырицкий тысячу дней и ночей стоял на молитве о спасении страны и народа России в тяжелейшие годы, когда страну терзали враги.

4. Встреча в Кремле

В сентябре 1943 г. в Кремле состоялась встреча Сталина со священноначалием Церкви. На встречу были приглашены митрополиты Сергей, Алексей и Николай. Присутствующий на совещании полковник госбезопасности Г.Г. Карпов незадолго до этого был откомандирован из штаба партизанских отрядов на Украине и назначен начальником отдела, осуществляющего контроль над деятельностью религиозных организаций.

В отношениях государства и Церкви наметились существенные перемены. Высоко оценив патриотическую позицию Церкви, Сталин выразил глубокую благодарность священноначалию. Был принят ряд важных решений: об образовании Синода (не действующего с 1935 г.) и проведении архиерейского Собора в Москве 8 сентября; о подготовке кадров духовенства, организации богословских курсов, открытии духовных учебных заведений; об издании журнала Московской Патриархии.

При СНК СССР был создан Совет по делам Русской Православной Церкви для наблюдения и регулирования государственно-церковных отношений.

5. Изменение отношений государства к Церкви

В 1943 г. на фронте и в тылу зазвучали имена великих предков Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова. Были учреждены ордена Александра Невского, Кутузова, Суворова (июль 1942 г.), Ушакова и Нахимова (март 1944 г.), разрешено ношение солдатских георгиевских крестов, полученных в Первую мировую войну. Были учреждены суворовские и нахимовские училища по типу старых кадетских училищ.

Этими важными мерами возрождалась и укреплялась духовно-нравственная сила народа, подчеркивалась преемственность поколений, единство тысячелетней истории России.

Весной 1942 г. впервые за многие годы власти разрешили верующим проводить крестные ходы на Пасху в Москве, Ленинграде и ряде других городов. Такая практика сохранялась и в последующие военные годы. В кинохрониках зазвучал колокольный звон московских церквей; демонстрировались крестные ходы; население, с иконами встречающее советских воинов в освобождённых городах, солдаты, осеняющие себя крестным знаменем и прикладывающиеся к святым образам; освещение танковой колонны, построенной на пожертвования верующих.

Газета «Правда» стала печатать слово «Бог» с большой буквы. Осенью 1943 г. на страницах газет прозвучали слова с просьбой «молиться за победу над злейшим врагом – германским фашизмом», было опубликовано следующее послание митрополита Сергия к пастве: «С Божией помощью и в эту годину испытаний наш народ сумеет по-прежнему постоять за себя и рано или поздно, но прогонит прочь наседающего чужанина. Такая надежда, как железная броня, да оградит нас от всякого малодушия перед нашествием врага. Каждый на своей страже, на своем посту будет бодро стоять, содействуя обороне Отечества нашего, и ревниво храня драгоценные заветы нашей святой Право-

славной веры». Верующие сохраняли твёрдость духа в обстановке всеобщей растерянности. Атеизм никому не помогал преодолеть страх и уныние, панические настроения.

С 19 октября 1941 г. до лета 1943 г. митрополит Сергей, находясь в г. Ульяновске (Симбирске), продолжал осуществлять церковное руководство. В московских храмах совершал богослужения митрополит Киевский и Галицкий Николай (Якушевич), пламенными речами поддерживая дух верующих. В ноябре 1942 г. его назначили членом Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний. Он же представлял русскую Церковь в созданном Все-славянском комитете.

В начале войны в Ленинграде оставалось пять действующих православных храмов. Температура в храмах часто опускалась ниже нуля. Певчие и прихожане от голода и холода едва держались на ногах. Шла стрельба. Митрополит Алексей (Симанский) жил при Никольском соборе и служил в нем каждое воскресенье. После войны многие священнослужители во главе с митрополитом Алексием были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

В истощённых, измученных до последней крайности людях вдруг открылась ими самими до конца не понятная духовная сила, перед которой отступала мощь германского оружия. Там, где кончались человеческие возможности, осажденный город показывал, что существуют еще другие таинственные возможности, недоступные материалистическому объяснению. Историки и мемуаристы описали все битвы на полях сражений Второй Мировой войны, но никто не в силах описать битву духовную, совершаемую великими и безымянными молитвенниками в эти годы.

Митрополит Алексей вспоминает случай, который произошел в блокадном Ленинграде. «...После службы, убирая в храме, был найден сверток. Когда его развернули, то очень удивились, увидев там десятки золотых царских монет. Кто-то тайно пожертвовал их на нужды обороны, положив возле иконы Николая Угодника».

Из истории взятия Кенигсберга

Существует много устных свидетельств о Божией помощи советским войскам во время сражений. Один из советских офицеров, участник битвы за Кенигсберг в 1944 году, вспоминал: «Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы всё ещё были сильны, потери были огромны, и чаша весов колебалась, мы могли там потерпеть страшное поражение. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними священники с иконой. Многие стали шутить: «Вот попов привезли, сейчас они нам помогут...». Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться, снять головные уборы. Священники отслужили молебен, и пошли с иконой к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба – огненная стена! Они спокойно шли на огонь. И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась, как оборвалась. Тогда был дан сигнал – и наши войска начали общий штурм Кенигсберга с суши и с моря. Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен. Как потом в один голос рассказывали пленные: перед самым русским штурмом «в небе появилась Мадонна» (так они называют Богородицу), которая была видна всей немецкой армии, и у всех абсолютно отказало оружие – они не смогли сделать ни одного выстрела. Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломили (рукопашное) сопротивление и взяли город, который до этого был неприступен, и мы несли такие потери! Во время этого явления немцы падали на колени, и очень многие поняли, в чём здесь дело и кто помогает русским!».

В 1970-80-е гг. в лекциях и статьях, публиковавшихся в советских изданиях, приводились многие рассказы очевидцев-фронтовиков о странных случаях, когда противник по непонятным причинам оказывался буквально парализованным. Эти сверхъестественные явления были вынуждены признать и советские учёные, объясняя их действиями инопланетян.

9. Сергиев Посад (Загорск) в годы войны

Осенью 1941 г. враг рвался к Москве. Загорский район становился прифронтовым. Город готовился к обороне. Была введена светомаскировка, дома, и фасады промышленных предприятий покрасили маскировочной краской. Было выкопано около 700 щелей и укрытий.

Готовилась к обороне и Троице-Сергиева Лавра. Были расчищены крепостные стены, освобождены от кирпичных закладок бойницы, боевые стрельницы приспособлены для ведения огня. Троицкий собор был закрыт холстом, главы других церквей закрашены защитной краской. На колокольне размещен наблюдательный пункт ПВО. В Лавре располагались жилые корпуса, промышленные артели, эвакуогоспиталь № 2894. Маскировкой Лавры занимался известный архитектор В.И. Балдин.

Верующие знали, что Преподобный Сергей не позволит врагу надругаться над православной святыней. Их вера оправдалась, фашисты были в нескольких километрах от города, но на святую землю их нога не ступила. Воины, которые охраняли железнодорожный мост в районе Хотькова, считают настоящим чудом тот факт, что ни одна бомба не упала на железнодорожное полотно в нашем районе. Победу ковал народ и на фронтах и с молитвою на устах.

Отгремели залпы Великой Отечественной войны. В Сергиев Посад вернулась только треть из тех, кто уходил на фронт. Каждый четвертый из них – инвалид. Многие земляки получили высокие фронтовые награды. Город внес огромный вклад в Великую Победу в Великой войне.

Заключение

Государство в годы войны переменяло отношение к религии, потому что наша Церковь и народ – единое целое, потому что Церковь всегда являлась оплотом для государства и своего народа. В вере народ черпает духовные силы.

Литература

1. Нерсесов Я.М. Война народная. Великая Отечественная война 1941-1945. – М., 2005.
2. Чудеса на дорогах войны. – М., 2005.
3. Энциклопедия для детей. История России и ее ближайших соседей. – М., 2001.

Голодная зима 1941-1942 гг. в Ленинграде

К.Е. Михатов, студ. гр. 17А20

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доцент каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26,
тел. 8-923-481-75-83.

E-mail: KirillMihatov@mail.ru

В начале ноября 1941 г. над осажденным Ленинградом нависла смертельная опасность. С потерей г. Тихвина возникла реальная угроза создания второго кольца блокады, а следовательно, и полного прекращения подвоза продовольствия и горючего. На 9 ноября 1941 г. в самом Ленинграде имелось муки на 7 дней, крупы - на 8 дней, жиров - на 14 дней; большая же часть запасов находилась за Ладожским озером, которое к этому времени еще не замерзло. Это обстоятельство вынудило руководство обороной города в очередной раз снизить нормы выдачи продовольствия населению.

На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек гражданского населения, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах (в кольце блокады) осталось 343 тысячи человек.

С помощью выделенных горкомом партии людей 10 и 11 сентября был проведен переучёт всех съестных припасов, скота, птицы, зерна. Исходя из фактического расхода на обеспечение войск и населения, на 12 сентября имелось: муки и зерна на 35 дней, крупы и макарон на 30, мяса на 33 дня, жиров на 45, сахара и кондитерских изделий на 60 дней.

С первых дней сентября в Ленинграде вводятся продовольственные карточки. В целях экономии продуктов питания закрываются столовые, рестораны и другие пункты общественного питания. Расход продуктов сверх установленного лимита без специального разрешения Верховного совета строго запрещался.

Скот, имевшийся в государственных хозяйствах, был забит, а мясо сдано на заготовительные пункты для распределения. Фуражное зерно, предназначенное для корма животных, было предложено перевезти на мельницы, перемолоть и использовать в качестве добавки к ржаной муке в хлебопечении. Администрации лечебных заведений вменялось в обязанность из карточек граждан, находящихся на лечении, вырезать талоны на продукты за время их пребывания в больницах. Такой же порядок распространялся и на детей, находившихся в детских домах.

Во избежание потери из-за всевозможных пожаров муку и другие продовольственные товары развезли по складам в более безопасные места.